

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1903 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 МАРТА 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1903)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы: письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединен- ных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Без- опасности (S/12007)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 30 марта 1976 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Томас С. БОЙЯ (Бенин).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1903)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы: письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007).

Заседание открывается в 11 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы: письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым ранее [1900 – 1902-е заседания], я приглашаю представителя Анголы занять место за столом Совета, а представителей Гвинеи, Германской Демократической Республики, Египта, Замбии, Индии, Кении, Кубы, Мадагаскара, Нигерии, Объединенной Республики Камерун, Польши, Сомали, Сьерра Леоне и Югославии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Лузуалу (Ангола) занимает место за столом Совета; г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Камана (Замбия), г-н Джайпал (Индия), г-н Майна (Кения), г-н Аларкон (Куба), г-н Рабатафи-

ка (Мадагаскар), г-н Гарриман (Нигерия), г-н Ойоно (Объединенная Республика Камерун), г-н Ярошек (Польша), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Блайден (Сьерра Леоне) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 1902-м заседании, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и членов делегации занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии, что их пригласят занять места за столом Совета, когда придет их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Камана (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и члены его делегации занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Кроме того, я хотел бы сообщить Совету, что я только что получил письма от представителей Мали, Сирийской Арабской Республики и Уганды с просьбой о приглашении их, согласно статье 31 Устава, принять участие в прениях без права голоса. Поскольку нет возражений, я предлагаю, в соответствии с практикой Совета и согласно правилу 37 временных правил процедуры, пригласить этих представителей принять участие в прениях Совета без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Канте (Мали), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика) и г-н Мвангагунга (Уганда) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первый оратор – г-н Камана, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Я приглашаю его и членов его делегации занять места за столом Совета и предоставляю ему слово.

5. Г-н КАМАНА (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) (*говорит по-английски*): Делегация Совета Организации Объединен-

ных Наций по Намибии выражает признательность за возможность выступить в Совете Безопасности. Сознавая особую ответственность за Намибию и понимая огромную важность и серьезность вопроса, который обсуждает сейчас Совет, для Намибии и ее народа, мы не можем оставаться безучастными.

6. Сегодня Совет Безопасности справедливо рассматривает вопрос об агрессии, совершенной против Анголы расистским режимом Южной Африки. Нет необходимости говорить о том, что эта агрессия была начата из Намибии, с территории, за которую несет прямую ответственность Организация Объединенных Наций. Незаконный характер присутствия Южной Африки в Намибии отмечал Международный Суд, и это неоднократно подтверждалось Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Поэтому, осуществив акт агрессии против Анголы из Намибии, Южная Африка тем самым проявила еще большее пренебрежение к единодушному мнению международного сообщества, выступающего против незаконной оккупации Южной Африкой этой территории и против ее отвратительной политики и практики в этой территории. Фактически она дважды нарушила положения международного права.

7. Совет по Намибии уже в течение некоторого времени проявляет серьезную озабоченность в связи с милитаризацией Намибии Южной Африкой и в связи с усилением актов жестокости, угнетения и репрессий в отношении народа Намибии. Действительно, намибийцы, живущие вдоль границы с Анголой, подвергались унижению, тяжким страданиям и лишениям. Их изгнали из собственных жилищ, для того чтобы расчистить путь для агрессии против Анголы и осуществить так называемую погоню по горячим следам за героическими борцами за свободу Намибии, руководимыми Народной организацией Юго-Западной Африки [СВАПО]. Страх перед СВАПО из-за растущей поддержки этой организации народом Намибии и эффективности ее военных операций фактически был главной причиной осуществления Южной Африкой агрессии против Анголы. Это была отчаянная и беззастенчивая попытка с помощью необузданной жестокости свести на нет усилия СВАПО и подавить национально-освободительное движение в Намибии.

8. Южная Африка, как теперь сообщают, ушла из Анголы, однако этот вывод осуществлен в Намибию. Разумеется, это совершенно неприемлемо, поскольку Намибия не является частью Южной Африки. Необходимо открыто рассмотреть главную проблему, созданную южноафриканским расистским милитаристским авантюризмом. Ни Организация Объединенных Наций, ни Совет Безопасности, в частности, не должны мириться с подобного рода уходом в Намибию. Нельзя допускать продолжения бессмысленного наращивания военного потенциала в Намибии.

9. Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждала свою позицию в отношении Намибии и призвала также все государства-члены помочь обеспечить уход войск и администрации Южной Африки из Намибии.

Совет Безопасности неоднократно подтверждал свое решение, изложенное в резолюции 264 (1969), в которой осуждается отказ Южной Африки выполнить резолюции Генеральной Ассамблеи и продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии рассматривается как незаконное и противоречащее принципам Устава и наносящее ущерб интересам народа этой территории и интересам всего международного сообщества.

10. Ситуация, с которой сталкивается Совет Безопасности, отличается редким в политических конфликтах свойством — абсолютной неопределенностью. Южную Африку необходимо заклеймить как государство-агрессор, которое использовало свое незаконное присутствие в Намибии для осуществления вооруженного вторжения в соседнюю страну. Вывод ее войск из Анголы отнюдь не достаточен для того, чтобы ослабить угрозу международному миру и безопасности на юге Африки. Совет должен осудить уход южноафриканских войск в Намибию как попытку ввести в заблуждение мировую общественность. Милитаризация Намибии является еще одним подтверждением растущего презрения Южной Африки по отношению к общечеловеческим нормам приличия.

11. Многочисленным целям международного расистского колониального режима служило существование португальской колониальной империи, обеспечившее не только дополнительное средство для защиты южноафриканскими расистами собственной формы эксплуатации и колониализма, но и условие для расширения масштабов их политики грабежа при попустительстве португальских колониальных властей. Эксплуатация ресурсов Анголы при помощи подобных колониальных контрактов должна быть определена как не влекущая за собой никаких правовых обязательств в отношении правительства независимой Анголы.

12. Именно в этом контексте Совет должен рассматривать вопрос о гидроэлектростанции на Кунене. Присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, поэтому она не имеет права вести переговоры о новых контрактах, касающихся использования строительного объекта на реке Кунене. Юридическую ответственность за Территорию Намибия несет Совет Организации Объединенных Наций по Намибии.

13. Если бы южноафриканские расисты и эксплуататоры в своем безрассудстве и слепоте все же смогли проявить разум, то они, несомненно, прислушались бы к сигналам предостережения возмущенного человечества, покончили бы с военным авантюризмом и признали право народа Намибии на самоопределение. Если бы эти безрассудные, ослепленные расизмом эксплуататоры проявили мудрость, то они отказались бы от своей необузданной алчности и приступили к ликвидации жестокого аппарата эксплуатации — апартеида. Действительно, если бы такие безрассудные, ослепленные расизмом эксплуататоры проявили мудрость, то им хватило бы дальновидности понять, что продолжение нынешнего курса неизбежно принесет невыносимые лишения и страдания тому самому наро-

ду, который они, по их утверждению, защищают, насаждая бесчеловечные условия для африканского населения Южной Африки и Намибии.

14. Час истории пробил. Час полного освобождения Африки близок. Никакие стратегические, тактические или личные оппортунистические цели не смогут повергнуть поднимающееся знамя борьбы африканского народа за национальное достоинство. Никакое препятствие не сможет помешать утверждению его национального самосознания.

15. Ключевой характер этих вопросов не должен уйти от внимания Совета Безопасности. Совершенно ясно, что только решительные действия этого органа покажут Южной Африке безнадежность ее позиции.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Сьерра Леоне. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

17. Г-н БЛАЙДЕН (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте, который вскоре заканчивается, и сказать о том, что делегация моей страны испытывает гордость и удовлетворение в связи с вашим блистательным руководством работой Совета, работой без суеты, без мегаломании, без фанфар. Делегация моей страны желает вам успеха в оставшиеся дни марта, и мы надеемся, что вы будете руководить работой Совета так же умело и безупречно, как вы делали это во время обсуждения двух исключительно трудных вопросов, рассмотрением которых Совет занимается со времени их возникновения.

18. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо приветствовать представителя Народной Республики Анголы, который находится сейчас среди нас, — а это приближает день, когда мы сможем официально приветствовать правительство и народ Анголы в качестве полноправного члена Организации. Его присутствие здесь является для нас еще одним положительным примером решительных усилий всех членов Организации, усилий, направленных на осуществление чаяний и надежд основателей Организации Объединенных Наций на то, чтобы сделать Организацию такой, какой она была первоначально задумана, то есть Организацией, в которой были бы полностью представлены все народы мира.

19. Я также не могу не высказать свое мнение по поводу неразумного решения и беспочвенного оптимизма основателей Организации Объединенных Наций, которые включили в число членов, подписавших Устав этой Организации, Южноафриканский Союз, исходя из того, что это „христианское” и „цивилизованное” государство, способное, по их мнению, в своей деятельности руководствоваться высокими критериями и благородными идеалами, которые отстаивали все члены — основатели этой Организации. Ирония факта подписания Южной Африкой Устава заключается в том, что, хотя

все международное сообщество в то время считало правительство Южной Африки явно расистским, Южная Африка не только стала одним из 51 государств, подписавшего Устав в Сан-Франциско в 1945 году, но, что еще хуже, она была еще раньше приглашена в числе 26 стран подписать „Декларацию Объединенных Наций”, провозглашенную 1 января 1942 года, за три с половиной года до создания Организации Объединенных Наций, Декларацию, в которой страны, все еще пылавшие в огне глобальной войны, заглядывая в будущее, сочли необходимым выразить свою решимость „избавить грядущие поколения от бедствий войны”.

20. Но, отдавая должное снисходительности основателей Организации, никто не может полностью исключить возможность того, что те 25 достойных и ответственных членов международного сообщества, подписавших „Декларацию Объединенных Наций”, вероятно, решили включить, а не исключить из своих рядов Южную Африку в благой, но наивной надежде на то, что такой союз и полное участие в работе Организации заставят Южную Африку проникнуться духом высоких идеалов и чаяний, провозглашенных как в Декларации, так и в Уставе, и неизбежно отойти от ненормальной и бесчеловечной политики апартеида как инструмента правления правительства в двадцатом столетии. Как они ошиблись, как они были неправы! Время вновь и вновь показывает, как глубоко неправы были государства-основатели со всеми их благими намерениями в отношении Южной Африки.

21. Еще не высохли чернила на документе, подписанном в Сан-Франциско, а Южная Африка уже начала проявлять неуступчивость в качестве члена Организации. Ибо, хотя Южная Африка была не только одним из членов, подписавших Устав, но и одним из первых семи заместителей Председателя первой сессии Генеральной Ассамблеи, она оставалась единственным государством-мандатарием, согласно старому уставу Лиги Наций, открыто бросающим вызов авторитету Организации, которую она помогла создавать, упрямым отказом передать свои полномочия Совету по Опеке, к чему призывала Генеральная Ассамблея, — вопрос, о котором так убедительно говорил несколько минут назад Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Действительно, по мнению моей делегации, мы собрались здесь с опозданием на тридцать лет для того, чтобы заклеить Южную Африку как агрессора. Навязав свой политический режим Намибии — бывшей подмандатной территории Юго-Западной Африки, — Южная Африка совершала и продолжает совершать акт агрессии, который мы не замечали в свое время, поскольку были больше озабочены тем, чтобы следить за ее политикой апартеида. Уже тридцать долгих лет Южная Африка является агрессором в отношении Намибии, а сейчас и в отношении другой африканской территории — Народной Республики Анголы.

22. Совет министров Организации африканского единства [ОАЕ] на своей двадцать шестой сессии, состоявшейся в феврале 1976 года в Аддис-Абебе, уполномочил Группу африканских государств в Ор-

ганизации Объединенных Наций созвать чрезвычайное заседание Совета Безопасности для рассмотрения акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы. Для того, чтобы члены Совета имели правильное представление и информацию относительно ожиданий ОАЕ в рассматриваемом Советом вопросе, и для того, чтобы не было больше сомнений в том, какова позиция ОАЕ и всех африканских народов на нынешнем этапе истории их стран по отношению к политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки, я считаю необходимым и полезным зачитать соответствующие выдержки из резолюции ОАЕ, к которым можно отнести и пункт 5 постановляющей части.

„Совет министров Организации африканского единства, собравшись на свою очередную двадцать шестую сессию в Аддис-Абебе, Эфиопия, 23 – 29 февраля 1976 года,

...

считая, что Народная Республика Ангола, государство – член Организации африканского единства, в настоящее время является жертвой недопустимой агрессии войск расистского и фашистского правительства Южной Африки, которые оккупируют часть ее национальной территории,

будучи убежден, что агрессия против Анголы направлена против всех государств – членов ОАЕ,

...

напоминая о многочисленных резолюциях ОАЕ, Организации Объединенных Наций и неприсоединившихся стран, осуждающих Южную Африку за ее политику апартеида и незаконную оккупацию Намибии,

сознавая важную роль, которую Народная Республика Ангола призвана сыграть в усилении освободительной борьбы в южной части Африки,

1. *решительно осуждает* Южную Африку за неслыханную агрессию против Народной Республики Анголы...;

2. *требует* немедленного и безусловного вывода предпринявших агрессию войск Южной Африки;

3. *призывает* все государства – члены данного региона всемерно сотрудничать с правительством Народной Республики Анголы, с тем чтобы защитить ее независимость...;”

Так звучит резолюция ОАЕ по Анголе, резолюция, которая собрала нас здесь.

23. Я взял на себя труд зачитать некоторые выдержки, имеющие отношение к данному вопросу, который привел к проведению этой серии заседаний Совета, так как я хочу, чтобы данный Совет и все мировое сообщество прониклись тем настроением, которое лежит в основе просьбы о созыве именно этих заседаний, касающихся вопроса об агрессии Южной Африки против Анголы. Членам Совета должно быть ясно из того, что я зачитал, что это также связано и с теми чаяниями,

которые лобуждали африканский континент и его народы на протяжении второй половины столетия или большего периода времени стремиться к полному освобождению не только отдельных территорий, но и всех территорий в Африке, поскольку, как говорится в этой выдержке, агрессия против Анголы является агрессией против всех государств – членов ОАЕ и *mutatis mutandis* против всех африканских народов.

24. В Уставе Организации Объединенных Наций, как мы знаем, говорится, что государства „... воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения... против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...”. Генеральная Ассамблея в развитие этого принципа вновь и вновь неоднократно провозглашала, что агрессивная война представляет собой преступление против мира, являющегося конечной целью Организации Объединенных Наций.

25. Согласно Определению агрессии, содержащемуся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая была одобрена и принята после рассмотрения доклада Специального комитета по вопросу об определении агрессии, весь мир обвиняет Южную Африку в совершении агрессии против суверенного государства Ангола. Вряд ли здесь могут быть какие-либо сомнения. Статья 1 определяет агрессию как

„применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем Определении”,

а статья 3 более конкретно определяет те „акты”, любой из которых „...независимо от объявления войны ... будет квалифицироваться в качестве акта агрессии”.

26. По мнению моей делегации, это первый реальный случай, когда можно сказать, что Совет собрался для принятия практических мер по докладу Специального комитета по вопросу об определении агрессии после принятия его Генеральной Ассамблеей на ее двадцать девятой сессии; для выполнения этой задачи Организации Объединенных Наций понадобилось 29 из 30 лет ее существования. Поэтому извините меня, если я для пользы мирового сообщества, которое пока еще не столь хорошо знакомо с этим документом, зачитаю несколько соответствующих положений, с тем чтобы дать возможность Совету и его представителям приступить к выполнению задачи, ради которой они и собрались сейчас, а именно к рассмотрению „акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы”.

27. Я уже говорил о статье 1 Определения агрессии. В статье 3 перечислены следующие действия, являющиеся актами агрессии:

„а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или

любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

...

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них”.

Статья 4 гласит:

„Вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава”.

28. Участие делегации моей страны в данных прениях основано не на соображениях политического и идеологического характера или географической близости, языковой или культурной принадлежности и даже не на сходстве или идентичности политических и идеологических убеждений. Заинтересованность делегации Сьерра Леоне в ангольском вопросе как до, так и после получения этой страной независимости коренится в узах духовного и кровного родства, установившегося между нашими двумя странами и народами в силу исторических обстоятельств.

29. Едва ли кто знает, а если и знает, то редко вспоминает о том, что моя страна — Сьерра Леоне, первоначально называвшаяся Сьерра Лиоа, что по-португальски означает львиные горы, хотя никогда не являвшаяся португальской колонией или зависимой территорией в обычном смысле этих терминов, может, тем не менее, рассматриваться как „мать” возникших по воле Португалии анклавов на африканском континенте, относящихся к периоду 500-летней давности, а точнее к 1462 году, к тому историческому периоду, который предшествовал отвратительному периоду авантюризма на этом континенте Португалии, колониальной державы, чего мы, к счастью, избежали.

30. Как бы предназначенная провидением участвовать в грандиозном процессе государственного строительства задолго до того, как эта политика была навязана европейским колониальным державам в ходе последних двух десятилетий, моя страна еще 75 лет назад уже была одной из тех стран, которые участвовали в позитивных усилиях по оказанию технической

помощи европейской колониальной державе — великому правительству тогдашней Португалии, когда она нуждалась в подготовленном и квалифицированном персонале для оказания помощи в управлении своей колонией — задача, для выполнения которой Португалия не имела соответствующих средств. Сьерра Леоне предоставляла квалифицированный и подготовленный в профессиональном отношении персонал для технических и административных целей, для работы в области телекоммуникации во все португальские колонии без исключения — Анголу, Мозамбик, Гвинею-Бисау, Сан-Томе и Принсипи. Поэтому наше стремление участвовать в прениях объясняется соображениями гораздо более вескими, чем просто сентиментальным чувством принадлежности к африканской расе.

31. К счастью для нас и для наших братьев и сестер в Анголе, Мозамбике, Сан-Томе и Принсипи, Гвинеи-Бисау и т. д., возможность, предоставленная моим соотечественникам предшествовавших поколений жить, работать и даже родниться с нашими соотечественниками в этих странах, особенно в Анголе, привела к тому — и это весьма важно, — что моя делегация вместе с другими делегациями не только братских африканских государств, но и других либеральных и благожелательно настроенных государств из других частей мира может гордо провозгласить нашу солидарность с братским государством Ангола, представитель которого находится сейчас здесь, излагает свой вопрос и свои аргументы в данном Совете, взывая к справедливости и объективности в отношениях между государствами.

32. Делегация моей страны нисколько не удивлена призывом к умеренности, терпимости и духу примирения, исходящим в последние недели от определенных кругов промышленно развитого сообщества, к сожалению, от некоторых из тех государств, которые в течение долгого времени, на протяжении последней четверти века, игнорировали призывы и обращения колониальных народов с просьбой об оказании помощи и содействия умеренным силам Африки в период зарождения нашей национальной борьбы и кампаний за независимость.

33. Сегодня, когда наши соотечественники в Анголе вынуждены прибегать к помощи и содействию других государств, более благожелательно относящихся к взаимному признанию разными нациями прав и обычаев друг друга, все громче звучат возмущенные голоса с некоторых бастионов: силы пассивности и реакции задались целью убедить африканские народы и их руководителей прислушаться к голосу „разума”, „умеренности” и „примирения”, а не заниматься „конфронтацией” и „насилием”. А ведь не до смеха, когда эти призывы к умеренности, сдержанности, переговорам и примирению с целью выйти из ангольского тупика звучат громче, чем когда-либо, в связи с вопросом, касающимся не одной, не двух, а трех африканских стран с большим населением, которые в силу превратностей судьбы имеют общую границу или находятся в непосредственном окружении определен-

ных анклавов, где размещены находящиеся под защитой монополии друзей Южной Африки. Это не ускользнуло от нашего внимания.

34. Делегация моей страны, будучи членом этой Организации на протяжении 15 лет, неизменно поднимала голос против всех сил угнетения, подавления и репрессии, независимо от того, кто совершал подобные преступные и бесчеловечные акты. Именно поэтому, как показывают документы данной Организации, не только на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, но и во всех специализированных учреждениях делегация Сьерра Леоне всегда выступала за полную и абсолютную свободу, за справедливость для всех народов без дискриминации или угнетения. И все же, как это ни прискорбно, приходится отметить, что, несмотря на известную на протяжении многих лет приверженность моей страны к мирным переговорам и методам убеждения как к единственному средству урегулирования сложных и неразрешимых конфликтов, мы вынуждены были прийти к печальному и неизбежному выводу, к которому пришел африканский поэт более века назад: тот, кто хочет быть свободным, должен сам нанести удар.

35. Делегация моей страны солидарна со всеми другими делегациями, которые выступали здесь до меня, и с теми, которые будут выступать после меня, с призывом к четкому и недвусмысленному осуждению страны-агрессора — Южной Африки за дерзкую и безрассудную попытку посягнуть на суверенную территорию Народной Республики Анголы и лишить благополучия и даже возможности существования эту страну и ее народ.

36. Делегация Сьерра Леоне по-прежнему твердо придерживается той позиции, что агрессия в любой форме является преступлением против человечности и против совести человечества. Давайте поэтому в ходе данного заседания Совета не только осудим это позорное для мирового сообщества явление, но и будем решительно действовать с целью раз и навсегда положить ему конец. Давайте также заклеим и отвергнем формулировки одного из величайших государственных деятелей этого столетия, знаменитого американского гражданина Эдлая Стивенсона, который однажды сам присутствовал в этом зале. Эдлай Стивенсон, говоря о том, что он назвал „нашей сломанной пружиной” на Западе в своей книге под названием „Putting First Things First”, опубликованной около 15 лет назад, утверждал, — и я очень надеюсь, что, приводя эту цитату, мы можем доказать действиями, которые мы предпринимаем в данном Совете, что он был неправ:

„Я возвращаюсь к тому прискорбному факту, что коммунисты проявляют глобальную заинтересованность, которой в значительной мере не хватает людям Запада. Весь человеческий род находится у них в поле зрения. Их „братство” является материалистическим, коллективным, атеистическим, и нам это не нравится, но оно включает в себя каждого и представляет собой рамки политики, которая несет проповеди их нового порядка в са-

мые отдаленные части земного шара. Я хочу, насколько это представляется мне возможным, подчеркнуть, что у нас подобной приверженности к нашим собратьям нет”¹.

37. Я хочу заявить публично, что я не верю, я не согласен с г-ном Стивенсоном — поскольку я воспитывался в христианских традициях, переданных нам большинством государств — членом данной Организации, — что мы не заботимся о своих собратьях. Совет Безопасности находится на том этапе своей деятельности, когда он может доказать, прав или неправ г-н Стивенсон.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Нигерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

39. Г-н ГАРРИМАН (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за приглашение участвовать в обсуждении вопроса об агрессии Южной Африки в Анголе.

40. Прежде чем продолжить выступление, я хотел бы поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Вы представляете братскую африканскую страну, которая поддерживает прекрасные отношения с Нигерией.

41. Я хотел бы также приветствовать среди нас посла Соединенных Штатов Скрэнтон. Я вполне уверен, что он сможет внести полезный вклад в работу Совета и Организации Объединенных Наций в целом, особенно в том, что касается аспектов свободы и достоинства человека в нашей части мира, поскольку мы читали и знаем о либеральных мотивах, преобладающих в политической деятельности посла Скрэнтон в этой стране.

42. Хотя моя страна и не является членом Совета Безопасности, я хотел бы также сказать, в сколь значительной степени делегация моей страны во время прений по вопросу об Анголе испытывает сожаление по поводу отсутствия посла Малика, который, как мне сказали, все еще находится в больнице.

43. Позвольте мне поздравить Совет в связи с тем, что, несмотря на изложенные несущественные оговорки, он предоставил возможность присутствовать на этом форуме послу Лувуалу, представителю правительства Народной Республики Анголы. Нет сомнения в том, что Ангола имеет право быть заслушанной в Совете Безопасности в соответствии со статьей 32 Устава. Присутствие Анголы в Совете является свидетельством того, что угнетенные африканские народы других стран, расположенных на юге Африки, когда-нибудь завоюют свободу, несмотря на то, что их человеческое достоинство продолжают попирают до такой ужасной степени, о которой даже не предполагал Давид Ливингстон, считавший, что африканцам нужно навсегда оставаться дровосеками и водовозами, и несмотря на то, что они вынуждены сражаться до последнего.

44. Интерес, проявленный к участию в этих прениях, судя по количеству и рангу представителей, в них участвующих, отражает самосознание международного сообщества в целом. Это подчеркивает важность проблемы Анголы, являющейся лишь ветхой и началом более активной борьбы черного населения в Африке за освобождение от последних оков господства белого меньшинства, которое по-прежнему совершает акты, свидетельствующие о деградации белого сообщества в южной части Африки. Народ Анголы также продемонстрировал борцам за свободу в южной части Африки, что то, что основано на кровопролитии, может быть сокрушено в результате кровопролитной борьбы. Южноафриканские расисты должны учесть зловещие предзнаменования и не допустить, чтобы создавшееся положение достигло такого накала.

45. Делегация Нигерии прекрасно понимает, почему мы находимся здесь. Мы находимся здесь для того, чтобы решительно осудить недопустимую агрессию расистской Южной Африки против суверенной территории Анголы.

46. Я хотел бы подчеркнуть два аспекта. Первый аспект состоит в утверждении, что Ангола не была независимой 28 октября, когда войска Южной Африки объединились с местными марионетками с целью вторжения приблизительно на тысячу миль в глубь Анголы, осуществляя так называемую тактику преследования по горячим следам. Говорилось о том, что законность этих действий заключается в молчаливом согласии португальского колониального правительства. К счастью, Португалия четко и открыто заявила, что у нее никогда не было никаких соглашений с Южной Африкой о том, чтобы способствовать защите комплекса гидроэлектростанций в Калужке, как это утверждается правительством Южной Африки в соответствии с ее обычным методом искажения фактов.

47. Второй аспект вопроса состоит в том, что после получения независимости 11 ноября 1975 года — я повторю, после получения независимости — вооруженные силы расистского правительства Южной Африки продолжали осуществлять агрессию и изволили уйти из Анголы только в конце прошлой недели, после пятимесячной оккупации, которая отмечена печатью разрушений, убийств, грабежей. Мне нет необходимости говорить об этом подробно, поскольку представитель Анголы говорил об этом ранее. Кроме того, в результате принуждения с помощью оружия и угроз тысячи ангольцев были согнаны на территорию Намибии. Возможно, цель этого акта состояла в том, чтобы иметь заложников и создать основу для диалога между расистским режимом и правительством африканской страны. Покидая эту территорию, южноафриканцы взорвали более 100 мостов, больших и малых. Несмотря на эти провокации, вооруженные силы правительства Анголы, и в этом им нужно отдать должное, избегали военной конфронтации в пограничных районах.

48. Мы не можем хотя бы кратко не остановиться на пятивековой истории рабства, исключительно

жесточкого колониального гнета и расизма, истории фашистских правительств до того времени, когда в последнее десятилетие в Африке подул свежий ветер перемен. Африка и все свободолюбивые народы понимают, что ветер перемен — это символ надежды, знаменующий деколонизацию. Все мы заинтересованы в том, чтобы этот ветер не стал ветром отчаяния, не превратился в ураган, нагнетавшийся в течение веков страданий от угнетения и невежества.

49. У ангольцев не было возможности четко заявить о том, каковы цели их внутренней и внешней политики. Мы все помним, что колониалистское правительство поспешно покидало Анголу накануне получения ею независимости, угрожая незаконным захватом власти расистским режимом меньшинства в Южной Африке. В течение пяти веков португальцы в Анголе пребывали в удобной башне из слоновой кости — а белые расисты продолжают делать это и сейчас — и не думали ни о каких переменах. Они отказывались подготавливать территории к получению независимости. Они отказывались признавать неизбежное. А когда наступил такой момент, им пришлось попросту убраться оттуда.

50. Как только португальцы ушли из Анголы, режим Южной Африки сразу же попытался заполнить созданный вакуум, воспользовавшись отсутствием у некоторых руководителей Анголы целеустремленности. Таким образом, эти местные руководители, объединившись с открытыми врагами Африки в целях борьбы против своих братьев в Луанде и прибегнув к открытому военному сотрудничеству с Южной Африкой, предали Африку и потеряли доверие ее народов.

51. Впервые вопрос об Анголе обсуждается непосредственно в Организации Объединенных Наций, поэтому я прошу извинения у Совета за столь длинную преамбулу. Хочу также воспользоваться этой возможностью и подчеркнуть, что те, кто с ликованием говорил и писал о расколе в рядах Организации африканского единства в вопросе об Анголе, особенно на конференции в верхах в Аддис-Абебе в январе этого года, теперь должны понять, что ОАЕ была и остается единой в своей борьбе против бесчеловечного обращения с черным населением Африки, против расизма и фашизма. ОАЕ будет и впредь решительно бороться против узурпаторских режимов белого меньшинства на юге Африки. На конференции в верхах ОАЕ стало ясно, что никто не поддерживает тех, кто сотрудничает с Южной Африкой. Те, кто тогда не поддержал и не признал МПЛА [*Народное движение за освобождение Анголы*], что было ключевым вопросом в повестке дня конференции в Аддис-Абебе, занимали эту позицию не потому, что они поддерживали ФНЛА [*Национальный фронт освобождения Анголы*] или УНИТА [*Национальный союз за полную независимость Анголы*], а потому, считали они, что еще не полностью использованы возможности примирения между тремя сторонами. Однако те из нас, кто поддержал МПЛА, проявили дальновидность и взвесили все возможности — не в интересах своих собственных стран, но в интере-

сах Анголы в частности и Африки в целом. И мы оказались правы. Позвольте мне приветствовать тех представителей западного мира, которые быстро поняли это и присоединились к ОАЕ, стремясь содействовать восстановлению и реконструкции Анголы. Я говорю о странах Запада не потому, что мы не ценим ту существенную помощь, которую оказали нам остальные страны „третьего мира” и страны социалистического содружества, а потому, что в их помощи мы были всегда уверены.

52. Я считаю, что и Генеральный секретарь в рамках его круга полномочий также делает все возможное для того, чтобы помочь хотя бы в некоторой степени компенсировать ущерб, причиненный Анголе бессмысленными актами разрушения и грабежа со стороны южноафриканской армии. Мне кажется, что и в Соединенных Штатах, по крайней мере в определенных кругах, идет процесс переосмысления того, каково может быть решение ангольского вопроса во всех его аспектах. Я беру на себя смелость предположить, что в Анголе правильно было бы добиваться осуществления тех целей, которые содействовали бы прогрессу, миру и единству, а также обеспечению доступа международного сообщества к огромным природным ресурсам и рынкам Анголы, а не распространять в заблуждение утверждения о военной помощи Советского Союза и Кубы.

53. Я надеюсь, что никто не будет пытаться ввести в заблуждение Совет. Агрессия выходит за рамки присутствия чужеземных войск в Анголе, и я счастлив, что мой коллега из Сьерра Леоне говорил о чисто правовой стороне вопроса, служащей основанием для того, чтобы обратиться с просьбой, носящей политический характер, о созыве Совета. Кроме того, каковы бы ни были наши аргументы с моральной или политической точки зрения, правовой аспект вопроса ясен: международное сообщество должно быть справедливо в своих решениях. Поэтому давайте поддержим просьбу о компенсации и призовем Южную Африку осуществить репарации и возмещения, чего требует Ангола и что поддерживают авторы того важного документа, который будет представлен Совету на основе вышесказанного. Только таким образом будет проявлена некоторая справедливость в отношении ангольского народа, который слишком долго страдал.

54. Другие аспекты этого вопроса, вызывающие беспокойство у моей делегации, — это ряд заключений, которые по-прежнему накладывают определенные ограничения на выбор политических альтернатив некоторыми западными странами, в результате чего они не в состоянии рассмотреть проблему Анголы в интересах мира во всем мире. Первый аспект состоит в том, что положение в Анголе — это результат соперничества сверхдержав за влияние в Анголе, проверка разрядки напряженности. Второй аспект состоит в том, что непосредственные интересы Соединенных Штатов в этом кризисе основываются на неправильном понимании того, что сверхдержавы имеют преимущественное влияние на интересы народа Анголы и поэтому манипулируют соответствующими идеологическими лозун-

гами — „прокоммунистический”, „пользующийся поддержкой коммунистов” и т. д., с тем чтобы затушевать сущность вопроса. Как я сказал ранее и как все вы хорошо знаете, ангольцы не имели возможности заявить о своем выборе внутренней и внешней политики. И в качестве предостережения я хотел бы сказать, что чем дольше им будут мешать, тем дольше сами иностранные державы будут ограничивать круг возможностей выбора, которые у них имеются.

55. Заблуждением является то, что МПЛА представляет якобы лишь часть народа Анголы. Ирония этого аргумента настолько очевидна, что она не заслуживает подробного обсуждения. Достоинство ангольских руководителей, проявленный ими гуманизм, их здоровое политическое мышление и здравый смысл, а также все другие отличающие их черты ясно прослеживаются в их заявлениях в ходе нынешних заседаний Совета и других международных органов. Никакая другая страна, перенеся столь тяжкие испытания, не могла бы высказываться с такой стоической мягкостью. Общеизвестно, что до сих пор не применялось репрессий в отношении последователей явных предателей, которые, используя племенные интересы, обманом добивались поддержки некоторой части народа Анголы. Ангольцев не обуяла злоба, а ангольские руководители, которые фактически представляют собой интеллектуальные и руководящие кадры Анголы, проявили незаурядное великодушие. В ОАЕ часто удивлялись этому великодушию. Международное сообщество надеется, что такое же великодушие они будут проявлять и впредь.

56. Еще одно заблуждение состоит в том, что Куба якобы проводит политику интервенции и коммунистической экспансии в Африке. Это, как всем известно, неправда. Куба действовала лишь в ответ на безотлагательную просьбу законного правительства Анголы, его суверенный акт, о защите территориальной целостности Анголы, которая была нарушена Южной Африкой. Если бы апартеид и расизм добились успеха в своем походе на север Анголы, то мы сегодня обсуждали бы здесь проблему совершенно другого рода.

57. У нас, африканцев, нет оснований для ссор с кубинцами. Между Кубой и Африкой существуют братские узы дружбы помимо афро-латинских культурных и кровных отношений между Кубой и Анголой. Именно в силу этого Ангола и обратилась к Кубе. В числе признавших Анголу мы также отметили имеющее важное значение быстрое признание Анголы Бразилией.

58. Панамериканские конфликты не должны распространяться западными державами, в особенности Соединенными Штатами, на политику в Африке. Мы способны сами определять нашу политику. И позвольте мне добавить, что опасно угрожать Кубе и дезориентировать мир, создавая впечатление, что эти кубинские воинские подразделения готовятся к вторжению в определенные территории в южной части Африки. И если кубинские воинские подразделения в течение всего периода своего пребывания в Анголе могут содействовать быстрому распространению среди пра-

вающих кругов расистов в Родезии мыслей об осаде и могут ослабить последствия предательского одностороннего провозглашения независимости, зачем же тогда призывать к их срочному выводу, раз они содействуют достижению целей Совета и Организации Объединенных Наций?

59. Если говорить не столь серьезно, мы читали в прессе о том, как какой-то американец обнаружил, что кубинцы сражались на Голанских высотах. Мне не известно, пользовался ли он спутником „Теле стар” или с самолетов „У-2” можно распознать разницу между португальцами, ангольцами и арабами, однако, поскольку Нигерия не обладает такой совершенной техникой, я не смогу дать ответ на этот вопрос. Мы надеемся, однако, что эти угрозы в адрес Кубы в связи с тем, что она оказала помощь делу африканского освобождения, являются столь же серьезными, как и сообщения о мифических кубинцах, якобы сражавшихся на Голанских высотах. Превращение панамериканских идеологических конфликтов в определяющий фактор политики Соединенных Штатов в Африке, несомненно, является вопросом, который требует срочного пересмотра.

60. Еще одним аспектом, который я хотел бы рассмотреть здесь, является утверждение о том, что присутствие кубинских воинских подразделений и советских советников в Анголе угрожает режимам белого меньшинства в южной части Африки. Это опасение некоторых западных стран отражает гораздо большую заботу о режимах белого меньшинства, нежели о тех самых демократических ценностях, основных свободах и высоких идеалах западной демократии, которые должны являться смыслом их политики в отношении Кубы и которые были попораны расистскими правительствами в южной части Африки. Знаменательно то, что, несмотря на торжественные заявления, которые делались совсем недавно, никто и никогда не принуждал, тем более с помощью угроз, режимы в южной части Африки изменить их политику, как принуждают сегодня ангольцев, русских и кубинцев, в частности, Соединенные Штаты.

61. Делегация моей страны надеется, что определение агрессии будет универсальным, что возмещение будет осуществлено в соответствии с практикой цивилизованного общества, что этот Совет настоятельно призывает Южную Африку уважать суверенитет и территориальную целостность Народной Республики Анголы и что, согласно принципам, лежащим в основе заявлений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, Южная Африка не будет использовать территорию Намибии для агрессии против африканских государств.

62. Наконец, делегация моей страны надеется, что та щедрость, с которой в Анголу было срочно поставлено оружие для ведения войны, будет соответствовать щедрости предоставления помощи Анголе для ее восстановления и реконструкции.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Югославии. Я пригла-

шаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

64. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сердечно приветствовать представителя Анголы посла Паскаля Лувуалу, присутствие которого в Организации Объединенных Наций символизирует успех освободительной борьбы в его стране и в то же время предвещает скорое участие Анголы в работе нашей Организации в качестве полноправного ее члена.

65. Делегация моей страны полагает, что вопрос, в настоящее время рассматриваемый Советом по просьбе Группы африканских государств, а именно акт агрессии, совершенный Южной Африкой против независимой Народной Республики Анголы, является очень важным вопросом для поддержания мира и безопасности в Африке и за ее пределами. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны оказать всемерную поддержку независимой Народной Республике Анголе, ставшей жертвой агрессии расистов Южной Африки. Делегация Югославии принимает участие в работе Совета Безопасности, чтобы выразить, пользуясь и этой возможностью, полную поддержку неприсоединившейся Югославии правительству и народу Народной Республики Анголы и каждой решительной акции Совета, направленной против агрессии, совершенной Южной Африкой против Анголы.

66. Моя страна, оказав всемерную поддержку и содействие народу Анголы в его длительной героической национально-освободительной борьбе, признала правительство Народной Республики Анголы, возглавляемое Агостиньо Нето, сразу же после объявления независимости в ноябре прошлого года. Мы с удовлетворением отмечаем, что 94 страны уже признали правительство Анголы, что свидетельствует о всемирном признании борьбы и победы ангольского народа.

67. Все мы знаем, что Народная Республика Ангола провозгласила приверженность политике и практике неприсоединения в своей конституции в качестве одного из основных принципов. Это огромный вклад в дело всеобщего мира и безопасности, вносимый Анголой совместно со всеми недавно освободившимися странами, которые, как правило, присоединяются к движению неприсоединения.

68. На своем первом совещании в верхах, состоявшемся в Белграде в 1961 году, неприсоединившиеся страны объявили, что дальнейшее расширение сферы неприсоединения в мире представляет собой единственно возможную и необходимую альтернативу политике тотального разделения мира на блоки и усилению политики „холодной войны”. Совещание в верхах также пророчески указало на то, что возникновение новых освободившихся стран в еще большей степени поможет сужению сферы антагонистических блоков и тем самым развитию тенденций, направленных на укрепление мира и содействие мирному сотрудничеству между независимыми и равноправными нациями. На последней конференции в верхах, состоявшейся двенадцать

лет спустя, в 1973 году, в Алжире, было подчеркнуто, что в ней приняли участие более половины государств — членом международного сообщества, представляющих большинство населения мира; было также указано, что движение неприсоединения продолжает расширять свои масштабы и приобретает все более широкое признание, отражая — на международном уровне — чаяния растущего числа государств, национально-освободительных движений и всех сил, борющихся за свободу и прогресс во всем мире.

69. Успех народа Анголы в завоевании и защите своей независимости, недавние победы Гвинеи-Бисау, Мозамбика, Островов Зеленого Мыса и Сан-Томе и Принсипи, а также большие успехи в борьбе народов Зимбабве и Намибии, в дополнение ко всему остальному, поистине представляют собой самый красноречивый ответ всем тем, кто с долей пессимизма относится к деятельности Организации Объединенных Наций.

70. Разумеется, только что упомянутые мною победы достигнуты ценой большой крови и огромных человеческих жертв, принесенных народами этих стран в борьбе за свободу. В то же время все предпринимаемые нами здесь попытки поддержать эти народы, каждая резолюция, каждый конкретный шаг год за годом были подлинной помощью, которая, накапливаясь и расширяясь на протяжении ряда лет, также послужила большой службой делу их освобождения. Все шаги, которые мы когда-либо предпринимали в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и Комитете 24-х² или в Совете ООН по Намибии, работа Секретариата, различные фонды, миссии и все многообразные средства оказания помощи освободительным движениям, начиная с признания их борьбы в соответствии с Уставом и кончая различными видами непосредственной помощи, — все это в конце концов принесло ощутимые результаты.

71. Организация Объединенных Наций и все международное сообщество вот уже более трех десятилетий являются свидетелями агрессивной политики южноафриканского расистского режима и его системы апартеида и расовой дискриминации. В течение десяти лет Организация Объединенных Наций стремится освободить Намибию от незаконной оккупации, навязанной этой африканской территории Южной Африкой, несмотря на то, что международная ответственность за управление Намибией была возложена на Организацию Объединенных Наций. Более десяти лет Организация Объединенных Наций прилагает усилия к тому, чтобы избавить Намибию от незаконного режима меньшинства Яна Смита, объявив против него экономические и другие санкции.

72. Несмотря на все акции, резолюции и решения Организации Объединенных Наций, Южная Африка усиливает свою расистскую политику, направленную против восемнадцатимиллионного африканского народа Южной Африки. Она укрепила свое незаконное военное и другое присутствие в Намибии, усиливает террор против народа Намибии и использует террито-

рию Намибии для агрессии против Анголы. Она продолжает оказывать всемерную поддержку Яну Смиту и угрожать безопасности соседних африканских стран. В силу всего этого южноафриканский режим подвергся всеобщему осуждению и на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи был даже лишен права участвовать в ее работе. Однако режим апартеида проявил абсолютное пренебрежение к Организации Объединенных Наций и международному сообществу, послав свои регулярные войска для совершения жестокой агрессии в Анголе.

73. Агрессия в Анголе представляет собой отчаянную попытку приостановить ликвидацию расистских позиций и интересов на юге Африки. Поэтому вновь было подтверждено, что этот режим представляет собой открытую угрозу независимой Африке, миру и безопасности на этом континенте и за его пределами. Следовательно, тем более велика ответственность Совета Безопасности и, в частности, каждого постоянного члена Совета. Необходимость того, чтобы Совет и все мировое сообщество осудили преднамеренную агрессию Южной Африки в Анголе, имеет еще большее значение для процесса окончательной ликвидации колониализма и расизма на юге Африки. Моя делегация полагает, что каждая страна своим отношением к расизму на юге Африки и конкретно к агрессии Южной Африки в Анголе фактически определяет свою позицию по отношению к Африке и ее борьбе за окончательную ликвидацию колониализма.

74. Мы не доверяем ни одному заявлению расистского режима Южной Африки, равно как и не доверяем его намерениям. Опасность агрессии, совершенной Южной Африкой против Анголы, все еще остается весьма значительной, даже если вывод ее войск действительно имел место, ибо южноафриканские войска по-прежнему находятся в Намибии. Следовательно, Совет Безопасности должен обязать Южную Африку уважать независимость Анголы и ее территориальную целостность. В этой связи единственной подлинной гарантией является вывод войск Южной Африки из Намибии и прекращение незаконной оккупации этой территории. Совет должен осудить эту оккупацию как агрессию против Намибии и как акт, направленный на то, чтобы насильственно воспрепятствовать Организации Объединенных Наций, которая несет непосредственную ответственность за управление этой территорией, взять на себя управление Намибией. В соответствии со своими обязательствами и полномочиями Совет должен заставить Южную Африку вернуть всю собственность, захваченную ее войсками в Анголе, и выплатить компенсацию Анголе за ущерб, нанесенный ей в результате агрессии вооруженных сил Южной Африки против ее территории.

75. Мы поддерживаем призыв Народной Республики Анголы, адресованный Организации Объединенных Наций и всем специализированным учреждениям, об оказании всемерной материальной и иной помощи этому молодому независимому африканскому государству, с тем чтобы оно смогло в первые дни своей

независимости оживить экономическую и социальную жизнь, которая была столь серьезно подорвана столетним господством португальских колониалистов и агрессией Южной Африки.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Германской Демократической Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

77. Г-н ФЛЮРИН (Германская Демократическая Республика): Я хочу поблагодарить уважаемых членов Совета Безопасности за предоставленную делегации Германской Демократической Республики возможность принять участие в этих прениях Совета Безопасности.

78. Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Германской Демократической Республики от всей души поздравить вас с вступлением на весьма ответственный пост Председателя Совета Безопасности. Между Германской Демократической Республикой и Народной Республикой Бенин существуют сердечные, дружественные отношения, и граждане моей страны имели удовольствие приветствовать вас в столице Германской Демократической Республики — Берлине. Тот факт, что обсуждение вопроса об агрессии Южной Африки против Народной Республики Анголы проходит в настоящее время под председательством представителя Африки, имеет особое значение. Поэтому я от имени моей делегации выражаю надежду, что под вашим руководством Совет Безопасности сумеет закончить обсуждение стоящего перед нами вопроса соответствующим документом.

79. Позвольте мне также от всей души приветствовать находящуюся здесь впервые в истории Организации Объединенных Наций делегацию самого молодого члена ОАЕ — независимой Народной Республики Анголы. Я хочу при этом выразить уверенность в том, что в ближайшем будущем мы сможем приветствовать Народную Республику Анголу как полноправного члена Организации Объединенных Наций.

80. 4 февраля этого года Первый секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии Эрих Хонеккер и Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Вилли Штоф заверили председателя МПЛА и президента Народной Республики Анголы товарища Агостиньо Нето в связи с 15-й годовщиной начала вооруженной борьбы народа Анголы под руководством МПЛА в том, что

„Германская Демократическая Республика плечом к плечу с Советским Союзом и другими социалистическими государствами и всеми антиимпериалистическими силами и впредь будет проявлять солидарность и оказывать помощь народу Анголы в его героической борьбе”.

81. По предложению Группы африканских государств, вытекающему из соответствующего решения Совета министров ОАЕ, Совет Безопасности рассматри-

вает вопрос об агрессии южноафриканского режима апартеида против независимого суверенного государства — Народной Республики Анголы. Этот стоящий на повестке дня вопрос, по мнению делегации Германской Демократической Республики, носит принципиальный характер и имеет важнейшее значение для обеспечения мира и безопасности в южной части Африки. Этот вопрос, несомненно, тесно связан с проведением в жизнь принятой уже около 15 лет назад по инициативе Советского Союза известной резолюции 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

82. Разрешите мне напомнить о том, что Германская Демократическая Республика вместе с другими государствами с самого начала агрессивных действий Претории против Анголы разоблачала в органах Организации Объединенных Наций преступные действия южноафриканского режима, указывала на необходимость противодействовать агрессии и оказывать помощь ангольскому народу. Сегодня факт агрессии фактически является общепризнанным, и это создает еще более благоприятные обстоятельства для того, чтобы не допустить продолжения агрессии фашистского режима Южной Африки.

83. Вооруженная агрессия режима апартеида против Народной Республики Анголы является одним из тщетных усилий лишить народы южной части Африки права на самоопределение и основных прав человека и продолжать их угнетение и эксплуатацию методами расизма, колониализма и неоколониализма.

84. Как европеец я хотел бы сказать следующее. Более 30 лет назад в Европе благодаря героической и самоотверженной борьбе народов, и прежде всего Советского Союза, был разгромлен гитлеровский фашизм, являвшийся оголтелым расистским режимом. Его последыши на других континентах также будут выброшены на свалку истории. Соотношение сил в мире все в большей степени изменяется в пользу сил мира и прогресса. Карта Африки коренным образом изменилась, и становится все более очевидным, что время последних бастионов расизма и колониализма в южной части Африки истекает.

85. Народы мира не допустят, чтобы такие международные правонарушители, как незаконный режим апартеида, угрожали миру и безопасности. Народной Республике Анголе пришлось вести тяжелую борьбу с силами, которые пытались противостоять тому, чтобы африканские народы сами определяли свою судьбу и пути своего развития и распоряжались своими природными ресурсами. Великое множество врагов африканских народов организовали заговор против этих законных прав народа Анголы. Режим расистов Южной Африки вновь совершенно ясно показал свое чуждое человечеству лицо. Войска незаконного режима Форстера, оснащенные самым современным оружием из арсеналов ряда государств — членов НАТО [Организации Североатлантического договора], осуществляли экспансию на север. Была, как известно, развернута пропаганда открытого нарушения непри-

косновенности территорий молодых африканских государств и вооруженной интервенции в Африке вплоть до экватора, и были предприняты бесстыдные попытки юридически обосновать это. В Намибии, незаконно оккупированной Южной Африкой, улицы и площади носят имена таких всем известных фашистов и военных преступников, как Геббельс и Геринг. И эти факты говорят сами за себя.

86. Несмотря на все факты, говорящие о явной агрессии Претории против Анголы и о преступности подобной агрессии, один постоянный член Совета Безопасности в начале этих прений фактически принялся защищать политику агрессии незаконного режима апартеида, чтобы отвлечь внимание Совета от вопроса о преступном характере этого режима, тем самым вновь доказывая, что эта политика полностью соответствует курсу, проводимому самыми темными силами реакции. Вполне естественно, что наглое извращение истории получило отпор со стороны Африки. В связи с этим дальнейшие комментарии с моей стороны излишни. Существует древняя африканская пословица, которая гласит: „Он может сказать, что он любит тебя. Подожди и посмотри, что он сделает для тебя”. Когда политика основывается только на бешеном антисоветизме, антикоммунизме, которые немецкий гуманист Томас Манн в свое время назвал основной глупостью нашего века, тогда начинают извращать факты и дело доходит до того, что оправдывается расистская интервенция режима Форстера в Анголу, чем наносится ущерб отнюдь не только интересам ангольского народа.

87. Пора решительно призвать к ответственности те государства, которые, несмотря на предельно ясные решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, оказывают режиму Претории политическую, экономическую и военную помощь. 21 марта этого года Председатель Совета министров Германской Демократической Республики Хорст Зиндерман заявил по поводу Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации:

„Правительство Германской Демократической Республики считает настоятельно необходимым, чтобы Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял решение об эффективных мерах в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций для окончательной ликвидации политики и практики расистских режимов Южной Африки и Южной Родезии, бесчеловечных по своему характеру и попирающих все принципы международного права, а также для прекращения незаконной оккупации Намибии. Те государства — члены НАТО, которые пренебрегают решениями Организации Объединенных Наций, сотрудничая с

расистскими режимами в политической, экономической, военной и ядерной областях и всемерно поддерживая их, способствуют дальнейшему осуществлению политики расовой дискриминации и становятся соучастниками политики этих режимов, представляющей угрозу миру”³.

88. Германская Демократическая Республика полностью поддерживает законные требования о немедленном, безоговорочном и полном прекращении любых форм агрессии против Народной Республики Анголы, изложенные здесь представителем этой страны по согласованию с Группой африканских государств. Нельзя допустить, чтобы режим Форстера нарушал суверенитет и неприкосновенность территории независимых и суверенных африканских государств. Любой народ, любое государство имеет право на укрепление своей независимости, право на свободный выбор пути своего развития в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Необходимо заставить режим апартеида ответить за причиненный Народной Республике Анголе ущерб и полностью возместить этот ущерб. Войска режима апартеида должны уйти из Намибии, которую они нелегально оккупируют, с тем чтобы народ Намибии сам наконец смог определить свою судьбу и начать строить счастливую жизнь без угнетения и кабалы и чтобы мир воцарился и на юге африканского континента.

89. Делегация Германской Демократической Республики выражает надежду, что Совет надлежащим образом учтет законные требования Народной Республики Анголы и примет соответствующую резолюцию.

90. Народы мира все более активно мобилизуют свои усилия в борьбе против незаконных режимов в южной части Африки. Славная борьба народа Анголы против расистской, неокOLONиалистской агрессии Южной Африки послужила дальнейшим стимулом для Организации Объединенных Наций. История показывает, что народы Африки в прочном единении с Советским Союзом и с другими социалистическими государствами способны дать отпор преступному заговору против Народной Республики Анголы. Чем крепче наше единство, тем лучше будут обеспечены наши интересы.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

Примечания

¹ Putting First Things First: A Democratic View, New York, Random House, 1960, p. 38.

² Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

³ A/AC.115/L.430, p. 10.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
